Азур Майн. Общежитие Королевского военно-морского флота.

“Вы с ума сошли!” - закричала королева Елизавета, потрясённая безумным планом, который ей только что рассказали. В настоящее время она сидела на своём троне в тронном зале их общежития. Рядом с ней стояла Ворспайт и горничные Белфаст, Шеффилд, Гермиона и Камден Лок, а также Лелуш. Прошло несколько дней с тех пор, как он вернулся обратно в порт, и Елизавета хотела проверить, все ли у него в порядке, но тут он решил сообщить ей о своём плане передачи последней ключ карты протокола Кастиэль в руки Бисмарк. И этот план, несомненно, был самым безумным планом, о котором она когда-либо слышала. И у него хватило наглости привести его в действие, прежде чем посоветоваться с ней: “Ты уверена, что Империя Сакуры ничего с тобой не сделала, пока ты была в их руках?”.

Лелуш покачал головой: “Кроме того, что они пытались задушить меня своими хвостами, нет”, - ответил он.

“Значит, слухи о том, что вы пытались напасть на Амаги, ложны”, - заметил Шеффилд.

”Я не делал такого, - ответил Лелуш, покраснев, надеясь, что этот маленький инцидент останется в секрете. - Она просто упала на меня".

“Пока вы оба были голыми”, - добавила Шеффилд, заставив его покраснеть ещё больше.

“Ч-ха-ю-ЧТО!” - пролепетала Елизавета с потрясённым выражением на лице. Ворспайт тоже было не так хорошо, и на её лице тоже появился темно-красный румянец. Белфаст же тем временем лишь усмехнулась.

Лелуш быстро попытался повернуть назад и вернуться к теме о которой они говорили раньше, тем самым пытаясь избежать текущего разговора и смущения, которое он вызывал у него: “Послушайте, мой план - это единственный способ, которым мы можем передать последнюю ключ карту в руки Бисмарк. Я не могу просто отправить его ей или послать кого-то другого, передать его, он просто будет перехвачен. Я должен сделать лично, - объяснял он. - Этот план - единственный способ, которым мы можем передать карту, не вызывая слишком много подозрений”.

Элизабет потребовалось несколько мгновений, чтобы ответить, так как она все ещё приходила в себя после предыдущей новости. В конце концов, ей удалось вернуть себе самообладание: “Да, я понимаю это, но неужели ты действительно должен так рисковать? Я понимаю, что ты не хочешь позволить Железнокровным захватить тебя, но, ведь должен быть другой способ?”.

“Боюсь, что это не так, - сказал Лелуш, в конце концов это не первый раз, когда он рискует своей жизнью. - Я пытался организовать дипломатическую встречу с Железнокровными и использовать её, чтобы передать карту, но шансы на то, что это сработает, невелики. Риск того, что Железнокровные попытаются что-то предпринять, слишком велик, и я не знаю, будет ли на этой встече Бисмарк или нет”.

“К тому же, нужно учитывать тот факт, что вы командир Азур Лейн и не можете посещать такие встречи, - добавила Белфаст. – Сейчас вы можете сделать не так уж и много, мастер”.

“Верно, моя должность не помогает мне в этом деле, - сказал, кивая Лелуш. - Это единственный рабочий способ. Империя Сарденья - единственная страна в Багровой Оси, которая точно сможет провести операцию по моему захвату, не вызывая подозрений в том, что это постановка. Флот Доминиона Виши в данный момент рассеян и не сможет провернуть что-то подобное, а насколько мы все знаем, у меня нет желания позволить Железнокровным

захватить меня напрямую”, поскольку это означало бы позволить этому монстру Рун подобраться к нему слишком близко. Если бы не она, он бы просто позволил им схватить себя, просто и ясно. Но Лелуш решил держался подальше от неё и не хотел, дать ей шанс захватить его во время битвы.

Элизабет вздохнула, теперь его не переубедить. Это было то, что необходимо было сделать, если он хотел реформировать Азур-Лейн, и, к сожалению, Рун всё усложнила. Она надеялась, что Лелуш сможет преодолеть свой страх перед ней, но, видимо, на это потребуется больше времени. Времени у них не было, так как существовали способы, нарушить работу протокола Кастиэль, и если кто-то узнает о том, что он делает, то эти люди смогут с лёгкостью стереть все его успехи. Вот почему ему нужно было сделать это быстро: “Просто, пожалуйста будь осторожен, хорошо? Если ты умрёшь, все это будет напрасно”.

“Я понимаю, ваше величество, - сказал Лелуш, - у меня есть полная уверенность, что империя Сарденья не убьёт меня во время захвата. У меня есть несколько планов на случай, если что-то пойдёт не так”.

“Это приятно слышать, - сказала Элизабет. - Итак, когда ты уезжаешь в Гибралтар?” - спросила она.

“На следующей неделе, - ответил Лелуш. - Мне нужно время, чтобы разработать планы на случай всех непредвиденных обстоятельств, а также, чтобы убедиться, что здесь всё улажено. Если я уйду сейчас, это вызовет подозрения. Плюс Империи Сарденья нужно время, чтобы спланировать операцию по моей поимке”.

“Я не могу не заметить, что вы полагаетесь на Сардению, которую мы сильно унизили, когда они попытались захватить вас в прошлый раз, - сказала Шеффилд. – В прошлый раз мы легко разгадали их план, а любая атака на Гибралтар будет замечена задолго до того, как они достигнут его. К тому же у них не очень хороший военно-морской флот. Не лучше ли было бы вам отправится на Мальту? К тому же она ближе”.

“А также хорошо защищена, - вставила Белфаст. - Мы усилили оборону Мальты после того, как они попытались захватить её в прошлый раз. Они никогда не смогли захватить его с той обороной, которая там развёрнута, не без больших потерь”.

“Чего я хочу избежать, - добавил Лелуш. Когда он реформирует Азур-Лейн, ему будет нужна каждая Кансен, поэтому он не может позволить им напрасно жертвовать своими жизнями только для того, чтобы они смогли захватить его. В конце концов, ему нужно было, чтобы они сражались с Сиренами, а не друг с другом - Кроме того, мне потребуется время, чтобы добраться до Мальты, ведь, я не смогу туда прилететь. А пока я буду плыть туда, Железнокровные могут выяснить, где я нахожусь”.

“Понятно, - сказала Шеффилд. - Прошу прощения за то, что сомневался в вас, мастер”.

“Все в порядке, Шеффилд, это сложный план, - сказал Лелуш. - Многое может пойти не так, и я могу понять, почему вы предложили Мальту как отправную точку этой операции. Поверь мне, я рассматриваю все возможные варианты. Но, независимо от того, что я планирую, большая часть плана возложена на Кансен империи Сарденья. Я надеюсь, что правильно понимаю их, поскольку у меня не будет никакого контроля над ними. Но, как только они меня захватят, всё, что мне нужно будет сделать, это дождаться, пока Империя Сарденья переведёт меня к Железнокровным, откуда меня, скорее всего, отправят в Гамбург. Оказавшись там, я смогу передать ключ-карту Бисмарк, а затем меня спасёт команда во главе с Шеффилд”.

“Что ж, что бы ни случилось, мы будем молиться за твой успех, Лелуш, - покачав головой, сказала Элизабет. - Но я рекомендую тебе взять в твою поездку на Гибралтар несколько горничных. Белфаст и Гермионы должно быть достаточно, чтобы убедиться, в том, что у тебя всё будет хорошо”.

“Спасибо, ваше высочество, - ответил Лелуш, слегка поклонившись. - Если это всё, я хочу вернуться к работе. Мне нужно наверстать упущенное”.

"Конечно. Можешь идти”, - кивнула ему Елизавета.

Затем Лелуш поклонился, повернулся и направился к главной двери. Элизабет подождала, пока он покинет комнату, и повернулась к Шеффилд: “Шеффилд, ты помнишь о плане Лелуша убрать всё оборудование с Шикикан?”.

“Да, я выполняла его, - ответила Шеффилд. - Мы сняли оборудование и убрали на хранение”.

“Тогда не могла бы ты сказать, куда же тогда делось всё это оборудование, потому что вчера я не смогла его найти”.

“Я полагаю, что Лелуш погрузил его на транспортный самолёт Союза Орлов, а точнее, на Boeing C-seventeen Globemaster three. Но я не смогла отследить, куда он потом отправился. Куда бы он ни отправился, он забрал всё оборудование, которое мы сняли с Шикикан. Он также забрали с собой К.К.”.

”К.К.? - удивлённо спросила Элизабет. - Ну, это объясняет, почему я её давно не видела. Но почему она пошла с ними? Ты думаешь, Лелуш строит что-то втайне от всех?”.

“Я не знаю, но это возможно”, - сказал Шеффилд.

“Что ж, нам остаётся лишь подождать и посмотреть, что он задумал”, - сказала Белфаст с улыбкой.

“Да, - сказала Элизабет, подозрительно глядя на Белфаст. - Белфаст, ты сегодня, какая-то странно счастливая. И ты тоже, Гермиона, - сказала она, глядя на горничных. - Я знаю, что у вас вчера было свидание с Лелушем, но я не понимаю, как это может сделать вас настолько счастливыми”.

“Может быть, это как-то связано с тем фактом, что они отсутствовали в общежитие прошлой ночью, - сказала Кэмден Лок. - Вы трое отсутствовали всю ночь?”.

Белфаст улыбнулась: “Нет, мы вернулись незадолго до наступления темноты. Мы лишь провели с ним немного времени, только и всего”.

Элизабет выглядела довольно смущённой, пытаясь осознать то, что ей сказала Белфаст. Мгновение спустя, после того, как она осознала, что случилось вчера ночью выражение её лица сменилось с замешательства на крайний шок и ужас. Её лицо буквально стало белым, как снег.

“Этот ублюдок!”.

П.П. F

Япония. Военно-морская база Токугава.

Акаги и Кага наблюдали колонной бывших работников базы, оказавшихся сектантами Сирен, и были шокированы тем, как много их оказалось. Около одной шестой персонала базы оказались культистами… Шестая часть. И это было лишь одна база. Это значит, что ещё тысячи таких сектантов-лазутчиков существовали по всей стране. Не только во флоте, но и в армии и военно-воздушных силах. Все силы Империи Сакура была скомпрометированы, и все из-за одного культиста Сирен, которому удалось проникнуть в организацию, созданную для обнаружения этих культистов в вооружённых силах.

Это было шокирующе, сколько вреда смог нанести всего один человек, позволивший стольким культистам проникнуть в армию. К счастью, это произошло лишь в армии, ни одна правительственная организация не была скомпрометирована. Ну, насколько они могли судить. Они все ещё вели расследование в отношении других организаций и правительства, на случай, если несколько человек ускользнули из их сети.

К сожалению, они не смогли скрыть это от общественности, и новость быстро распространилась. По всей Японии были массовые протесты, повсюду были беспорядки, люди были разгневаны тем, что правительство позволило этому случиться. Ходили даже разговоры о том, что толпы линчевателей собираются убивать тех, кого они подозревают в сектантстве. Если это правда, то им нужно было быстро уничтожить их, прежде чем неуправляемая толпа прольёт много невинной крови.

”Как мы могли позволить этому случиться? - Спросила Кага, гляда на колонну из людей: - Мы Кансен, оружие, созданное для борьбы с Сиренами. И всё же мы позволили тысячам культистов проникнуть в вооружённые силы нашей страны”.

“Это не наша вина, - нахмурившись, ответила Акаги. - Один культист проскользнул сквозь сеть и сумел помочь тысячам других проникнуть незамеченными. Хорошо, что мы обнаружили это, сейчас. Я не осмеливаюсь подумать, какой ущерб они смогли бы нанести, если бы остались незамеченными, - вздохнула она. - Тем не менее, я потрясена, что он смог помочь так многим попасть внутрь”.

“Шокирует то, какой ущерб может нанести всего один человек, проникший в правительство или организацию, призванную следить за культистами, - сказал Кага. - Надеюсь, это послужит сигналом для нашего начальства, им стоит относиться к культистам серьёзнее. Они могли бы нанести серьёзный ущерб, если бы мы не обнаружили их”.

“Согласна, - сказала Акаги. - Я бы сожгла их всех дотла, если бы могла. Но они все ещё нужны нам. Мы должны выяснить, что они планировали. Вероятно, мы убьём многих из них во время допросов, но это жертва, на которую я готова пойти”, - сказала она улыбаясь. Ей нравится допрашивать культистов, слышать их крики, это доставят ей удовольствие. В конце концов, эти ублюдки ответственны за убийство огромного количества невинных людей, и всё это во имя своих богов-Сирен. Кроме того, Женевская конвенция не распространяется на сектантов сирен - Продолжайте следить за этими людьми. Мне нужно кое-кого проверить”.

Кага повернулась и кивнула: “Со мной всё будет в порядке. Если кто-нибудь из них попытается сбежать, я его съем”.

Акаги улыбнулась, и направилась к общежитиям. Это была не тихая прогулка, как обычно, повсюду сновали люди, проезжали грузовики и бронетехника. Сейчас база была в состоянии повышенной готовности.

Обычно, когда она посещала общежитие, она делала это, чтобы проверить свою сестру Амаги.

Но сейчас она проверяла кое-кого ещё. Хотя прошло уже несколько недель с момента её попытки захватить Лелуша близ Мидуэй, здесь был один Кансен, которая всё ещё приходил в себя после всего этого.

Вскоре она добралась до общежития, и открыла дверь “Тайхо. Ты здесь? - спросила она, заглянув внутрь и увидев авианосец, сидящую посреди комнаты, перед вентилятором, обдувающим её холодным воздухом. В комнате было холодно, несмотря на то, что на улице была жара. - Тайхо, что ты делаешь? - спросила она, вбегая в комнату и выключая кондиционер, и вентилятор: - Ты ведь простудишься”.

“Прости, - ответила Тайхоу морщясь. – Просто, я не хочу сгореть”.

Акаги нахмурилась. Обычно она не заботилась бы так сильно о ком-то в этом состоянии, включая Кагу и Амаги. С другой стороны, Тайхо - это совсем другая история. Она была новенькой, молодой и неопытной, её послали в бой задолго до того, как она была к этому готова, и её чуть не постигла та же участь, что и оригинальный корабль во время второй мировой войны. Что, к сожалению, сильно травмировало её. Она бы посоветовала ей обратиться к консультанту или психиатру, если бы они не оказались сектантами Сирен.

“Ты не сгоришь, - сказала Акаги, садясь рядом с ней. - Повреждения твоего корабля были устранены, и мы вносим изменения в твой корабль, чтобы такого больше не повторилось”, - сказала она. К сожалению, эти доработки требовали времени, а без Акаши следящей за всем, Манджу не хватало организации. Не помогало и то, что все люди, которые могли бы занять её место, были культистами. Таким образом, ремонт и модификация судов шла медленно.

Тайхо медленно повернула голову к Акаги: “Я не сгорю. Почему? Я почувствовала дым”.

“Лелуш сказал тебе, как исправить ущерб, - сказала Акаги. - Ты ведь помнишь Лелуша. Он командир Азур Лейн и тот, кого мы пытались схватить".

“Да, я помню его, - дрожащим голосом произнесла Тайхо, - Но зачем ему помогать мне? Я совершенно бесполезный авианосец, которая даже не смогла справиться с одним-единственным попаданием в меня торпеды без паники”.

“Это произошло только потому, что ты была не подготовлена к бою, - сказала Акаги. - В следующий раз всё будет по-другому. Как только твой корабль будет доработан, ты начнёшь обучение и не будешь отправлена в бой, пока не закончишь обучение”.

“Меня не отправят обратно в бой?” - растерянно произнесла Тайхо.

“Не раньше, чем ты будешь готова, - сказала Акаги. - Тебя отправили слишком рано и ты не была готова к бою. В следующий ты будешь готова. Но если ты будешь продолжать так себя вести, то это займёт гораздо больше времени”, - сказала она. Она не собиралась лгать, у неё было очень мало надежды, что её слова как-то помогут Тайхо. В конце концов, она не была психиатром. Все, что она делала, так это пыталась помешать Тайхо замёрзнуть до смерти, и заставить её снова пообщаться с остальными. Проведение всего дня в холодной темной комнате не принесёт ей никакой пользы - Сейчас, тебе нужно выйти и собраться с силами. Оставаться тут весь день вредно для здоровья”.

“Хорошо, - сказал Тайхо дрожа. - Я выйду на улицу. Через несколько минут. Мне нужно немного времени, чтобы размяться”.

”Конечно, - сказала Акаги, вставая. – Но не сиди тут слишком долго", - сказала она и вышла из

комнаты, оставив дверь открытой, чтобы тёплый воздух мог проникать внутрь.

Тайхо осталась сидеть на полу, размышляя о том, почему она была спасена. Лелуш, командир Азур Лейн, спас её, но почему? Зачем он спас её? Она была бесполезным авианосцем, никогда никого не потопившая, к тому же она запаниковала в тот момент, когда почувствовал дым, и потеряла сознание, от того, что рядом с ней всплыла простая подводная лодка. Так зачем же он тогда спас её? Это явно не из-за её послужного списка, тогда почему же? Была ли другая причина, по которой она была спасена от своей судьбы?

На её лицо медленно начала появляться улыбка. Причина, по которой командир спас её, заключалась не в её послужном списке, а в чем-то другом. “Мой дорогой командир, я не думала, что ты так сильно заботишься обо мне, - сказала она улыбаясь. - Ты, должно быть, так сильно заботишься обо мне, что спас меня. Не волнуйся, я не позволю этой любви остаться односторонней. Я принадлежу тебе, мой командир, душой и телом… АХАХАХАХА!” – тихо сказала она, и внезапно начала смеяться. Это был маниакальный, почти безумный смех. Было очевидно, что она ему небезразлична, даже дурак мог это видеть, по какой ещё причине мужчина мог спасти её, помимо любви? Она собиралась узнать о нем всё, ВСЁ, что только можно было узнать, потому что этот Лелуш теперь значил для неё всё. И если кто-то встанет у неё на пути к её командиру, что ж, она уничтожит всё и всех, кто встанет между ними.

П.П. F x2… Хотя, яндере это круто… Ну, по крайней мере, до момента, пока она не начнёт убивать всех вокруг… Кстати, вот так выглядит Тайхо.

Военно-морская база. Гамбург. Германия.

Бисмарк вздохнула, прислонившись к стратегическому столу: “Значит, я мы не сможем закончить мою модернизацию”, - сказала она, прежде чем посмотреть на Z23, стоящую по другую сторону стола.

Z23 кивнула: “Боюсь, что да. Нам не хватает средств, деталей для модернизации и чертежей, чтобы закончить его. Кроме того, нам нужно несколько булинов марк два, чтобы закончить её, прорвать лимит, и завершить модернизацию. Что, из-за небольшого инцидента с адмиралтейством Империи Сакура, пытавшимся убить Лелуша, пока он был на борту корабля Акаши, невозможно, поскольку мы потеряли всех, кроме одного Булина, - объяснила она. - Хорошая новость в том, что ремонт вашего корабля завершён, так что вы снова участвовать в битвах. Кроме того, модернизация первого уровня завершена, так что теперь вы немного сильнее”.

“Это хорошо”, - кивнула Бисмарк. Пусть это и было небольшое улучшение, тем не менее это было улучшение. Всё, что делало её сильнее, даже совсем немного, было полезно – Есть ли другие проблемы с моей модернизацией?” - спросила она.

“Ну, есть одна небольшая проблема, - ответил Z23. - Похоже, нам может понадобиться что-то в дополнение к Булину для вашего дооснащения. Но на данный момент мы не знаем, что это может быть, поскольку модернизация все ещё носит экспериментальный характер. Ни один Кансен никогда не был настолько улучшен”.

“Ну, это только потому, что наши командиры-люди не хотят потрудиться выделить ресурсы на наше перевооружение, - сказала Кёнигсберг, также стоящая у стратегического стола, не отрывая взгляд от своего блокнота. - Карлсруэ и Кёльн ждут перевооружения уже несколько месяцев, но с момента начала перевооружения не было достигнуто никакого прогресса. Даже у меня нет ни одного, несмотря на то, что я уже целую вечность прошу об этом”.

“Я знаю, что вы чувствуете, и мне жаль, что я прошла модернизацию раньше вас, - нахмурившись, сказала Бисмарк. - Наше начальство больше думает о своей мелкой войне, чем о нас. Надеюсь, скоро они поймут, что они неправы, потому что чем дольше они сражаются между собой, тем сильнее Сирены распространяют своё влияние по всему миру”.

В последнее время бороться с Сиренами было нелегко. Флот Железнокровных не может выйти из Балтийского моря в Северное из-за Королевского флоту, а все их подводные лодки направлены против транспортов Королевского флота, а не Сирен. Неудивительно, что в последнее время участились атаки Сирен, а на данный момент с ними борется все меньше Кансен.

“Всё в порядке, командир, я понимаю, что вы не полностью контролируете ситуацию”, - сказала Кёнигсберг.

Бисмарк улыбнулась. Было приятно, что все Кансен Железной Крови были преданы ей. Она лишь хотела, чтобы то же самое можно было сказать и о людях, работающих на неё. “Спасибо вам, - сказала она, и повернулась к остальным членам группы. - Всем вам, последние несколько недель были бы нелёгкими без вашей помощи. Спасибо вам за всё, что вы сделали, - сказала она. – А теперь, есть ли что-нибудь ещё, что нуждается в рассмотрении?”.

”В данный момент нет, - ответила Z23. - Кроме сбивающего с толку сообщения из Италии, в котором утверждается, что Лелуш отправится в Гибралтар где-то в ближайшем будущем, - пояснила она. - Мы игнорируем это сообщение из-за ненадёжности источника, который был случайным телефонным звонком, полученным Литторио ночью"..Бисмарк вздохнула: “Хорошее решение. Учитывая количество дезинформации о местонахождении Лелуша, я очень сомневаюсь, что он отправится туда в ближайшее время, - сказала она, выпрямляясь. - Сейчас продолжайте следить за ситуацией и держите меня в курсе всего, что происходит. Я буду в своём кабинете, если понадоблюсь, - сказала она, и вышла из комнаты.

Сейчас здесь почти ничего не происходило, так что по коридорам ходило всего несколько человек. Бисмарк нравилось это, поскольку это означало, что прямо сейчас ничего плохого не происходит. Значит можно немного расслабиться.

Подойдя к двери своего кабинета, она не смогла не услышать, оттуда классическую музыку, судя по звучанию, из граммофона. Ей было интересно, кто же это слушает его, поскольку, насколько она знала, лишь, у неё был граммофон здесь.

Она подошла к двери в свой кабинет и потянулась к дверной ручке, только чтобы заметить, что дверь уже приоткрыта, лишь слегка, но она всё ещё открыта. Что ещё хуже, музыка стала громче и она явно доносилась из её комнаты. Кто-то не только вошёл в её комнату, но и включил её граммофон.

Она потянулась к поясу за люгером, который носила в потайной кобуре. Это было довольно слабое оружие по сравнению с другими её орудиями и было совершенно бесполезно против Сирен и Кансен, но зато оно было очень эффективно против обычных людей, плюс, никто не ожидает, что Кансен будет носить его с собой. К тому же потом легче навести порядок. 15-дюймовый снаряд, выпущенный с её <Снаряжения>, по-прежнему остаётся 15-дюймовым снарядом, поэтому помимо цели он уничтожит ещё и прилегающую территорию, а она очень хотела, чтобы её офис остался нетронутым.

Рука Бисмарк сжалась вокруг рукоятки пистолета, а другая рука схватилась за дверную ручку. Одним быстрым движением она открыла дверь и вошла внутрь, направляя пистолет прямо на

незваного гостя: “Подними руки! Так, чтобы я могла их видеть!” - приказала Бисмарк, направив люгер на голову незваного гостя.

Злоумышленница, женщина с длинными темно-черными волосами и неестественно выглядящими золотыми глазами, спокойно сидела на диване, пила чай и читала секретный файл, ещё несколько из которых были аккуратно разложены на журнальном столике перед ней рядом с какой-то красной книгой. Её чёрное платье, сапоги и чулки до бёдер делали её похожей на члена Железнокровных, особенно красные перчатки. Но Бисмарк никогда не видел никого, кто был бы похож на неё. А ещё у неё на голове были эти красные заколки в виде рогов.

Женщина спокойно повернулась и посмотрела на неё. Она выглядела опасной, очень опасной. Голос в глубине сознания Бисмарка начал говорить ей отступить, поскольку в этой женщине было что-то пугало её: “Прошу прощения за то, что зашла сюда без твоего ведома. Но дверь была не заперта, а я чувствовала себя очень уставшей после поездки сюда”, - сказала она спокойным, материнским голосом. Но она не могла заставить себя не чувствовать в этом голосе угрозу.

“Ч-кто ты?” - потребовал Бисмарк, все ещё указывая Люгером на голову женщины. Несмотря на то, что она не была вооружена, голос в глубине сознания Бисмарк всё ещё предупреждал её, и она чувствовала, что эта женщина может убить её ещё до того, как она успеет нажать на курок.

Позади Бисмарк послышались шаги “Бисмарк! - прозвучал голос Рун, когда тяжёлый крейсер подошла к ней сзади - Я пришла, чтобы доставить моё - АХ! - сказала она, войдя в комнату, её глаза тут же обратились к женщине, сидящей на диване - Фридрих! Я и не знал, что ты здесь”.

Глаза Бисмарк широко распахнулись, а рука начала дрожать. Фридрих, Фридрих дер Гроссе, прототип 2-й фазы PR, линкор класса Н “Фридрих? - Запнулась она, а Люгер выскользнул из её руки и упал на пол, за ним последовала и сама Бисмарк, склонившаяся перед ней – Примите самые искренние извинения за мои действия. Если бы я знал, кто вы и что вы прибыли, я бы действовал по-другому”..Фридрих дер Гроссе мило улыбнулась: “Тебе не нужно извиняться, дитя моё, во всем виноват я. Мне не следовало входить в твой кабинет без разрешения, - сказала она, прежде и повернулась к Рун. - Рун, так приятно снова тебя видеть. Расскажи мне, как у вас с Шримпи дела?”.

“Хорошо, муттер, - ответил Рун с нервной улыбкой. - У нас все идёт довольно хорошо. Недавно нам даже довелось побывать в Японии”.

“Это приятно слышать, - сказал Фридрих улыбаясь. - Я надеюсь, ты прислушивалась к моим советам, пока ты была там и например, подчинялась приказам, а не бездумно атаковали Сирен без подкрепления”, - сказала она, заставив тяжёлый крейсер снова замереть на месте, на этот раз с испуганным взглядом на её лице.

Бисмарк был потрясена, увидев Рун в таком состоянии. Она всегда думала, что нет никого, кто мог бы напугать её, но Фридриху удалось вселить в неё страх без особых усилий. Насколько же она могущественна?

”Я должна оставить вас, - нервно сказала Рун. - Мой отчёт может подождать", - сказала она, поклонилась, развернулась и вышла из комнаты. Закрыв за собой дверь.

“Итак, дитя моё. Сядь рядом со мной и расскажи мне, что происходило до сих пор, - сказал Фридрих с улыбкой. - Если тебе нужно отдохнуть, ты можешь положить голову мне на колени”,

- сказала она, проводя рукой по своим бёдрам.

Бисмарк почувствовала себя обязанной подчиниться просьбе Фридрих, и села рядом с этой заботливой женщиной. Она не решалась принять её предложение и положить голову к ней на колени, без сомнения, она устала, но она только что встретила Фридрих и беспокоилась о том, можно ли ей доверять.

В конце концов, после нескольких секунд раздумий Бисмарк подвинулась и положила голову на бедра Фридрих. Они были на удивление мягкими и удобными, почти как настоящая подушка. Ей пришлось побороть желание закрыть глаза и заснуть.

“А теперь, дитя моё, - сказала Фридрих с материнской улыбкой, нежно гладя Бисмарка по голове, - Скажи мне, что происходило до моего приезда? И кто этот Лелуш, о котором я так много слышала?”.

П.П. F x3

http://tl.rulate.ru/book/69023/2264283